

Вэнь Чи задумался и вспомнил, что действительно произносил такие слова и также ушел отсюда. Однако, когда он вышел наружу, то обнаружил, что пейзаж здесь, конечно, чрезвычайно красивый, но в то же время очень оторванный от мира, впереди - скалы, сзади - лес.

Вэнь Чи долго бродил по лесу, но так никого и не встретил. Даже если он сейчас был бродячим призраком, он все равно испытывал страх, поэтому, покружив вокруг, он разочарованно вернулся назад.

Но он никогда не признается в том, что он струсил!

- "На что ты смотришь? Если я бы я пошел в другое место, разве ты не остался бы тут один?" - Вэнь Чи положил руки себе на талию и уверенно поднял подбородок. - "Твои родители и те две служанки не особо любят с тобой разговаривать. Только я готов проявить милосердие и поговорить с тобой. Если я уйду, боюсь, что тебе даже не с кем будет поговорить."

Ши Е, не оглядываясь, сказал: "Плевать."

- "Айя! Малыш, ты так ужасно разговариваешь!"

Вэнь Чи, пытаясь, подошел к шкафу и уставился на переодевающегося Ши Е большими миндалевидными глазами. Он потянулся ко лбу Ши Е, но, к сожалению, не смог до него дотронуться.

Ши Е уже давно привык к его несдержанным рукам и, даже не подняв век, бесстрастно снял с себя одежду.

Вэнь Чи громко цокнул, скрестив руки, прислонился к шкафу и с ног до головы оглядел худенькое тельце Ши Е.

Так или иначе, Ши Е всего 7-8 лет, но на его теле много старых ран, расположенных в относительно скрытых местах. Если бы Вэнь Чи не находился постоянно рядом с ним, он бы действительно никогда не узнал, что у того так много травм.

- "Кстати говоря, откуда у тебя столько ран на теле? Не похоже, что ты сам ударился, выглядит так, будто тебя ударил другой....."

Прежде чем Вэнь Чи закончил свои слова, Ши Е безо всякого выражения запахнул сменную одежду, прикрыв тем самым старые раны.

Вэнь Чи на некоторое время потерял дар речи. Вспомнив, что в этот период он все время сталкивался своим разгоряченным лицом с этой холодной детской задницей, как прилипла, он действительно почувствовал обиду и гнев.

- "Я вообще-то о тебе тут беспокоюсь!" - Вэнь Чи сердито сказал. - "Ты когда-нибудь видел, чтобы я так сильно заботился о ком-то?"

Ши Е приводил в порядок одежду, в которую он только переоделся. Услышав это, он безразлично приподнял веки: "Разве это не потому, что я единственный, кто может видеть тебя?"

- "....."

Вэнь Чи замолк.

— Ну, это действительно одна из причин.....ладно, это абсолютная причина.

— Но это не важно. Встреча - это судьба, судьба позволила нам двоим встретиться, но этот пацан относится ко мне настолько плохо, что это больше похоже на настоящее издевательство!

С одной стороны Вэнь Чи был готов превратиться в рыбу фугу от гнева, но Ши Е, с другой, вел себя так, будто бы ничего не произошло: он набрал снаружи воды, вымыл руки и ноги, а затем забрался в постель и лег.

К тому времени, как Вэнь Чи успокоился и подошел к нему, Ши Е уже закрыл глаза и, казалось, уснул.

Но Ши Е, похоже, спал беспокойно. Его длинные ресницы дрожали, а рот был чрезвычайно плотно сжат.

Недавно Вэнь Чи заметил ненормальный румянец на лице Ши Е. Теперь, присмотревшись, он увидел, что румянец уже распространился до мочек ушей.

Вэнь Чи некоторое время смотрел на Ши Е, затем внезапно что-то понял и осторожно потянулся, чтобы коснуться лица Ши Е.

К сожалению, его рука прошла сквозь его лицо.

У Вэнь Чи не было другого выбора, кроме как позвать его: "Малыш? У тебя, кажется, жар, я не могу к тебе прикоснуться или помочь, иди к своим родителям."

Длинные ресницы Ши Е внезапно задрожали, и только спустя долгое время он с усилием открыл глаза. Его вялый взгляд медленно сфокусировался на Вэнь Чи, и он сказал: "Оставь меня в покое."

Вэнь Чи едва не выплюнул кровь. Если бы не его мягкое сердце, он бы не стал заботиться о том, жив этот невежливый мальчишка или мертв. В результате его добрые намерения были расценены как волчье сердце и собачьи лёгкие*: "У меня совсем нет желания заботиться о тебе, я просто боюсь, что ты умрешь у меня на глазах. Хотя я и потерял память, я не лишился своих принципов. Я не оставлю умирающего человека на произвол судьбы."

*злые намерения, бессовестность

Как только Вэнь Чи начинает волноваться, он не может перестать говорить.

Ши Е медленно закрыл глаза под его щебечущий голос.

- "Эй! Ты зачем опять засыпаешь?" - Вэнь Чи крикнул. - "Так нельзя. Нужно, чтобы тебя осмотрел лекарь и принять лекарство, чтобы поправиться. Пока у тебя еще есть силы, иди и найди своих родителей."

Ши Е сказал с закрытыми глазами: "Этот человек не мой отец."

Вэнь Чи пришел в замешательство: "Ха?"

Ши Е сказал равнодушным тоном: "Он мой дядя, старший брат-близнец моей матери."

- "....." - этот внезапный поворот событий застал Вэнь Чи врасплох. Он долгое время странно молчал, а затем слабо спросил. - "Та женщина твоя настоящая мать, верно?"

Ши Е издал звук подтверждения.

Вэнь Чи стало неловко.

Не говоря уже о том, что эти близнецы не были похожи друг на друга ни речью, ни поведением, как они вообще могут быть ими? Они больше походили на пожилую супружескую пару.

По мнению Вэнь Чи, обычные братья и сестры не стали бы время от времени целовать друг друга в лоб и прижиматься виском к виску, как они. Атмосфера между ними была неоднозначной, с какой стороны на это ни посмотри.

Но если это сказал Ши Е, то это никак не могло быть ложью. Хотя характер Ши Е и был равнодушным, он бы не стал шутить о таких вещах.

— Может, я просто слишком много думаю.....

- "Правда? Хахахаха....." - Вэнь Чи почесал затылок, пытаясь скрыть смущение сухим смехом.
- "Похоже, у твоей мамы и дяди действительно хорошие отношения."

Ши Е ничего не ответил. Было не понятно, спит он или просто не хочет с ним разговаривать.

Вэнь Чи попытался убедить его еще несколько раз, но Ши Е никак не отреагировал. Позже Вэнь Чи, сказал, что ему надоело повторять, и от скуки начал бродить по комнате: очень часто он не мог дотронуться до кровати или стула, поэтому он мог только стоять либо ходить. К счастью, как бродячий призрак, он не чувствовал усталости, иначе его ноги уже давно отказали бы.

Во второй половине ночи, после бесчисленных попыток Вэнь Чи, наконец, смог снова прикоснуться к кровати.

Вэнь Чи осторожно прилег рядом с Ши Е. Так как свободное пространство, оставленное Ши Е, было небольшим, Вэнь Чи лег на бок лицом к нему, чтобы не упасть с кровати.

Они с Ши Е лежали так близко, что если бы Ши Е открыл глаза, то увидел бы его лицо совсем рядом.

Из-за этого близкого расстояния он также ощущал затрудненное дыхание Ши Е. Тонкие губы Ши Е были слегка приоткрыты. Каждый выдох был очень тяжелым, а его грудь очень бурно вздымалась и опускалась.

Вэнь Чи посмотрел на его лицо и вдруг понял, что ему совсем не по душе болеющий Ши Е. Он предпочел бы, чтобы Ши Е был бодрым и равнодушным ворчуном, чем если бы он болел.

Вэнь Чи встал с кровати и попробовал дотронуться до тазика с водой, который Ши Е поставил на полку, и действительно смог коснуться его!

Даже до платка Ши Е, лежащего на краю тазика, смог дотронуться!

Вэнь Чи мгновенно обрадовался и кончиками пальцев провел по воде в тазике. Та оказалась холодной: Не ожидал, что все эти дни Ши Е мылся холодной водой. — Вэнь Чи на мгновение удивился и его настроение стало немного сложным.

Он смочил платок водой и положил его на голову Ши Е.

Однако прошло совсем немного времени, прежде чем платок на лбу Ши Е нагрелся.

Вэнь Чи приходилось то и дело снова смачивать платок водой. К счастью, все это время он мог прикоснуться и к платку, и к тазу с водой. Он не только не уставал от беготни, но и получал

от этого большое удовольствие - сейчас ему, по крайней мере, было чем заняться.

В остальное время он лежал на краю кровати и смотрел на лицо спящего Ши Е.

Ему всегда казалось, что Ши Е выглядит знакомо, что он - кто-то, кого он знал при жизни, и даже был в хороших отношениях с ним. Но всякий раз, когда он строил предположения об этом, Ши Е безжалостно разрушал его иллюзии.

— Эх.....

— Ну что за ребенок.

— Все такой же цундэрэ*-ребенок, с которым нелегко поладить.

*о человеке, который часто скрывает свою симпатию к кому-чему-либо высокомерием и равнодушием

Вэнь Чи был погружен в свои мысли, пока не почувствовал прикосновение руки на своей голове. Он резко пришел в себя и в следующий момент встретился с парой черных как смоль глаз.

Ши Е в какой-то момент открыл глаза и пристально уставился на него.

Вэнь Чи некоторое время оцепенело смотрел на Ши Е, затем его взгляд переместился вверх и остановился на руке, которую тот положил ему на голову.

- "Блять*!" - Вэнь Чи был так взволнован, что хотел встать, но боялся стряхнуть руку Ши Е. Он осторожно лежал на краю кровати и старался быть, как можно больше неподвижным, но все его лицо покраснело от волнения: "Ты можешь меня трогать? Ты можешь меня касаться!"

*□□ - на заметочку, можно еще перевести, как: ебать! пиздец! капец! блядь! твою мать! охуеть! ни хуя себе!

Вэнь Чи молчал, выражение его лица и глаз было чрезвычайно спокойным. Рука на голове Вэнь Чи мягко двигалась, как бы поглаживая его волосы.

Вэнь Чи подсознательно потерся головой о руку Ши Е. Он отчаянно подавлял радость, которая уже всю кипела в его сердце, но все равно не смог удержаться от громкого смеха: "ХАХАХАХАХА, как здорово! Ты наконец-то смог прикоснуться ко мне, тогда я тоже смогу....."

С этими словами он легонько провел кончиками пальцев по щеке Ши Е.

— Мягкий и податливый.

— Влажный и горячий.

— До странности знакомое ощущение.....

В одно мгновение глаза Вэнь Чи наполнились слезами.

Словно испугавший внезапных слез Вэнь Чи, Ши Е поспешно убрал руку с его головы. В его равнодушных глазах промелькнула редкая паника.

- "Почему ты плачешь?"

Вэнь Чи понял, что потерял самообладание, и впервые почувствовал себя настолько неловко. Он быстро вытер слезы и заставил себя улыбнуться: "Ничего страшного, просто я немного заскучал по тем временам, когда был человеком."

Ши Е без милосердия сказал: "У тебя даже нет воспоминаний о том времени, когда ты был человеком, так по чему ты скучаешь?"

Вэнь Чи: "....."

— Этот маленький паршивец. Если не умеешь нормально говорить, просто зашей себе рот.

Вэнь Чи снова рассердился.

Он часто сердился на Ши Е, но его гнев проходил также быстро, как и появлялся. Ши Е игнорировал его, поэтому он уходил и пытался в одиночестве, и очень скоро снова лип к Ши Е, как пластырь.

Короче говоря, Вэнь Чи уже привык к пренебрежению Ши Е, но что с того? В этом месте только Ши Е мог видеть его, и если он не будет липнуть к нему, то останется один в этой глуши.

Вэнь Чи выпустил свой гнев, дважды свирепо тыкнув кончиком пальца в щеку Ши Е, и, прежде чем тот успел отреагировать, он очень быстро ускользнул к столу и показал Ши Е язык: "Хе-хе, злишься?"

Ши Е молча посмотрел на него, затем отвернулся и закрыл глаза: "Как по-детски."

Вэнь Чи бесстыдно упер руки в бока: "Потому что я молодой."

Ши Е было слишком лень отвечать ему.

Вэнь Чи было нечего делать, поэтому он стоял у стола в одиночестве и дулся: с одной стороны его раздражала бесчувственность Ши Е, с другой - его раздражал сам он тем, что он не мог прикоснуться к столу или стулу, из-за чего он мог только стоять.

После того, как он постоял некоторое время, Ши Е произнес: "Иди сюда."

Вэнь Чи фыркнул. Конечно же он не собирался идти туда, он же не щенок, который приходит по одному зову. С какой стати он должен подчиняться словам Ши Е?

Он полагал, что Ши Е успокоится, не получив ответа, но, неожиданно, тот изо всех сил попытался сесть в кровати.

Ши Е все еще лихорадило, у него кружилась голова, и ему потребовалось потратить много сил, чтобы приподнять половину своего тела. Выглядел он очень слабо.

Увидев это, Вэнь Чи тут же пожалел о своем решении. Подумав: Зачем мне препираться с с семи-восьмилетним ребенком? — он бросился к Ши Е и решительно помог ему лечь.

- "Что ты делаешь? У тебя сильный жар, так что не вертись." - Вэнь Чи с сердитым лицом довольно по-отцовски посмотрел на Ши Е. Впервые за все время со дня их знакомства, он вышел из себя. - "Кто заставил тебя не искать лекаря? Теперь терпи."

Ши Е лежал на кровати и растерянно смотрел на Вэнь Чи.

Сердце Вэнь Чи смягчилось. Он вздохнул, поднял упавший на подушку платок, намочил его и снова положил на лоб Ши Е: "Прежде всего, посмотрим, спадет ли температура. Если нет, то завтра тебе все равно придется пойти к маме и дяде, чтобы рассказать об этом. Твое тело важнее, чем твое достоинство."

Ши Е закрыл глаза: "Мгм."

Затем он внезапно добавил: "Забирайся сюда и отдохни."

Вэнь Чи и представить себе не мог, что такие слова выйдут из уст Ши Е, и невольно опешил: "Что ты сказал?"

Ши Е больше ничего не сказал, только хлопнул рукой по месту рядом с собой, которое он намеренно освободил.

Вэнь Чи с запозданием понял смысл слов Ши Е. Не в силах сдержать улыбки, он на мгновение притворился спокойным, после чего забрался на кровать и лег рядом с ним.

Кровать была достаточно большой, чтобы на ней смогли разместиться два человека, лежащие бок о бок.

Вэнь Чи не чувствовал сонливости и мог лишь оцепенело смотреть на изголовье кровати.

Вдруг в его ушах раздался тихий голос Ши Е: "Спасибо, что позаботился обо мне."

В этот миг все обиды и недовольство в сердце Вэнь Чи исчезли.

Кстати говоря, тело Ши Е было действительно странным.

Как только он проснулся, его температура спала. Его болезнь излечилась, и, как ни в чем не бывало, он снова стал обычным неулыбчивым, жестоким парнем.

Этот жестокий парень был очень занятым. Его день был полностью расписан, и Вэнь Чи, не желая бегать за ним, оставался в доме все дольше и дольше.

Бывали случаи, когда Вэнь Чи мог прикоснуться к физическим предметам, поэтому он бесстыдно рылся в книгах и свитках Ши Е.

Ши Е не только овладел хорошим почерком, но и рисовал хорошие картины. Эти реалистичные люди и пейзажи не выглядели так, как будто их нарисовал семи-восьмилетний ребенок. Вэнь Чи пересматривал их множество раз, но, каждый раз, он в шоке прищелкивал языком.

Столкнувшись с преувеличенной реакцией Вэнь Чи, Ши Е спокойно спросил: "А ты так не умеешь?"

Вэнь Чи на мгновение потерял дар речи, подумав: Не все люди владеют четырьмя искусствами ученого*, а я, соленая рыба, вообще умею только есть, пить и веселиться.

*цинь, шахматы, каллиграфия, живопись

Но, конечно, он не мог произнести такие позорные слова вслух. Он задумался и строптиво сказал: "Конечно, могу. Разве рисование - это не такая простая вещь, которую можно сделать, просто имея руки?"

Ши Е взглянул на покрасневшего от лжи Вэнь Чи и, ни слова не говоря, расстелил чистый лист бумаги, начав растирать чернила.

Вэнь Чи был потрясен: "Что ты делаешь?"

Ши Е даже не поднял головы: "Естественно, я даю тебе шанс продемонстрировать свои навыки."

Вэнь Чи: "....."

Не поздно ли ему начинать сожалеть?

Но было уже поздно: Ши Е тщательно растер чернила и сделал приглашающий жест в сторону Вэнь Чи.

В этот момент Вэнь Чи уже оседлал тигра, и слезть было трудно*. У него не было другого выбора, кроме как взять кисть и обмакнуть ее в чернила. Он встал перед столом и после недолгого размышления над чистым листом бумаги, закатав рукава, начал рисовать.

*нет пути назад

Спустя 15 минут Вэнь Чи закончил картину.

Он отложил кисть и молча отошел в сторону.

Ши Е подошел и взглянул на картину. Выражение его лица внезапно стало неопишваемым. Он посмотрел на Вэнь Чи сложными глазами, затем на картину, и осторожно спросил: "Это.....курица?"

- "....." - лицо Вэнь Чи потемнело, - "это феникс."

<http://bllate.org/book/14604/1295792>